

of various political and social forces in the western Ukrainian region. The emphasis is made on the role of state, academic community and of civil society institutions in the processes caused by the Ruthenian ethnic conflict factors.

Keywords: Ruthenes; Ruthenian movement; ethnopolitical movement; «Society of Carpathian Ruthenes».

UDC 323.1(477.87)

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

П. А. БАРАХВОСТОВ

**ЗЕМЛИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В СОСТАВЕ
РОССИЙСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ:
АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПЛАНТАЦИЙ**

В рамках исторического неонституционализма на примере распада Речи Посполитой и вхождения ее частей в Российскую и Австрийскую империи изучены механизмы имплантации осколков распавшегося социума в разные социальные системы, проанализированы две модели реализации данного процесса. Показано, что особенностью российского подхода явилось выравнивание новых земель с внутренними областями империи, что предполагало одновременную трансплантацию экономических, политических и социокультурных институтов. Политика же Габсбургов характеризовалась асимметричностью трансплантации институтов на земли провинции (внедрением лишь ряда политических институтов), следствием чего стало превращение региона во внутреннюю колонию.

Ключевые слова: Российская и Австрийская империи; базовые институты; редибутивная экономика; точка бифуркации.

УДК 1:304.5

Введение. Процессы турбулентности в современном мире, интеграционные/дизинтеграционные явления, межэтнические конфликты, попытки пересмотра послевоенных границ актуализировали проблему исследования институциональных трансформаций в социальных системах. Следует отметить, что несмотря на различное толкование этого концепта институты, как правило, рассматриваются как *устойчивые* модели взаимодействий в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [1, с. 20]. Тем не менее институты не являются застывшим конструктом, они постоянно меняются. Их преобразование зачастую основывается на опыте других стран. В литературе, как правило, исследуется заимствование отдельных экономических или политических институтов, причем предполагается, что это заимствование не является следствием *самораспада* социума – реципиента [2; 3].

Павел Александрович БАРАХВОСТОВ (barakhvostov@yandex.by), кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Общество представляет собой интегральное образование, созданное *тремя взаимосвязанными и взаимозависимыми подсистемами* (экономической, политической и социокультурной). Их согласованное функционирование обеспечивается сложной системой институтов, в которой можно выделить «ядро» — базовые институты, формирующие «*институциональную матрицу*» [4]. В ней *одновременно (доминантные и компенсаторные)* присутствуют два типа институтов — рыночные и редиистрибутивные [5]. К институтам редиистрибутивного типа относятся следующие: в экономической сфере — отношения редиистрибуции (аккумуляции — согласования — распределения), общественно-служебная собственность, общественный/служебный труд и жалобы в виде обратной связи; в политической сфере — государство унитарно-централизованного типа; в социокультурной сфере — доминирование коллективных ценностей. Институты рыночного типа: экономические — отношения купли-продажи, частная собственность, наемный труд и прибыль как институт обратной связи; политические — федеративные начала государственного устройства; социокультурные — примат прав и свобод личности [6].

При определенных условиях (вблизи точки бифуркации*) институциональная матрица становится неустойчивой, что может привести к гибели социума и последующему его восстановлению в результате интеграции с другим обществом. Данный вариант развития событий встречался в эпоху существования империй. Исследование механизмов успешных и неудавшихся институциональных трансплантаций, реализованных империями на новоприобретенных землях, позволяет прогнозировать возможные пути эволюции интеграционных структур и цивилизаций. Изучению данной проблемы (на примере распада Речи Посполитой и вхождения ее частей в Российскую и Австрийскую империи) и посвящена настоящая работа.

Следует отметить, что в разделе Речи Посполитой участвовал еще один актер — Королевство Пруссия, бывшее в отличие от России и монархии Габсбургов моноэтническим и моноконфессиональным. При этом буквально через десять лет после последнего раздела Речи Посполитой территориальные приобретения Пруссии были существенно уменьшены Наполеоном и решением Венского конгресса. Связанная с данным кейсом проблема влияния институциональных трансплантаций, осуществляемых конфессионально гомогенным государством-донором, на последующее развитие взаимодействовавших стран (донора и реципиента) требует отдельного рассмотрения.

Исследование базируется на институциональном подходе, дополненном сравнительно-типологическим методом анализа. В процессе подготовки работы привлечены данные Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ) (режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html) и Архива Беларуси (режим доступа: <http://archives.gov.by/home>).

Институциональные трансплантации Российской империи. В результате разделов Речи Посполитой в состав Российской империи вошли территория современной Беларуси и значительная часть Украины, для которых были характерны наличие крупных латифундий и сильное влияние магнатов на функционирование государственных органов. Это определило особенности встраивания новых земель в институциональную матрицу России. Какие же механизмы и инструменты задействовала при этом Российская империя?

Прежде всего, *механизм унификации* — встраивание новоприобретенных территорий в свою административно-территориальную и правовую систему, что являлось необходимым условием последующей трансплантации россий-

*Точка бифуркации — определенный исторический момент, принципиально допускающий несколько вариантов (траекторий) дальнейшего исторического развития. Вблизи точки бифуркации наблюдается кризис. При прохождении ее возможно как сохранение, так и распад социума.

ских институтов. Инструментом осуществления данной задачи явилась реформа территориального устройства, в ходе которой образованы западные губернии (Псковская и Могилевская (1772); Минская, Изяславская и Брацлавская (1773); Виленская и Слонимская (1796) и определены основы их управления — по общеимперскому образцу.

Первичная стадия правовой унификации, совпавшая с периодом правления Екатерины II, предполагала гибридизацию трансплантированных институтов — встраивание российской власти в традиционно существующие властные структуры. Императрица гарантировала личные права и свободы вероисповедания местному населению, личную и имущественную безопасность помещикам, принесшим присягу российской власти. Вначале допускалось осуществление суда по литовским законам и на своем языке в том случае, если рассматриваемые дела не затрагивают интересы империи. Однако уже в 1773 г. были учреждены губернские и провинциальные земские суды и регламентирован порядок их деятельности, введен запрет на обращение православных в католичество и униатство [7], что свидетельствует о начале перестройки институциональных трансплантатов.

Важным шагом стало введение налоговых требований к различной собственности, для чего было предписано произвести перепись облагаемого имущества [8]. Собственность польской короны переходила в состав дворцовых волостей, имущество уехавших за границу дворян зачислялось в категорию экономических земель.

Вторичный этап правовой унификации новоприобретенных территорий связан с правлением Павла I. Инструментом его политики стала реформа административно-территориального устройства, в соответствии с которой в конце 1796 г. западные губернии отнесены к особым по правам и привилегиям [9]. Восстанавливалась обособленность гражданского и уголовного суда на этих землях от общеимперского [10]. Указом 1797 г. гарантировались права грекокатолической церкви [11]. Указанные шаги свидетельствуют о колебаниях российской власти: выборе Павлом I пути медленных институциональных трансплантаций, попытке создания не только политических, но и социокультурных промежуточных институтов.

Вместе с тем несмотря на декларирование привилегий, указом 1778 г. местное управление на новых территориях было окончательно перестроено по российскому образцу [12; 13]. Верховная власть устранила публичное и частное право Речи Посполитой из сферы правового регулирования. На новые территории распространялась российская унитарно-централизованная система управления. В целом, к моменту вступления на престол Александра I правовые условия административного строя западных губерний уже мало различались с внутренними губерниями России.

Важным инструментом унификации явилась *сословная гомогенизация*, осуществленная посредством *разбора шляхты* и распространения на нее тех же привилегий (изложенных в «Жалованной грамоте дворянству 1785 г.»), что и в Центральной России. Шляхте предписывалось предоставить доказательства своего происхождения, оформленные по правилам Российской империи. Неоднократно проводились ревизии лиц, имевших шляхетское звание. В результате тех, кто не смог подтвердить свое шляхетское происхождение, записывали в иные сословия — вольными хлеборобами, государственными крестьянами, мещанами.

Важной задачей российской власти стало создание и укрепление своей социальной базы, что необходимо для трансплантации социокультурных институтов. При этом широко использовался *механизм обусловленности*. Следует отметить, что первоначально (до 1830-х гг.) положительная (стимулирующая)

обусловленность применялась лишь к небольшой части населения (например, к магнатам, за которыми сохранялись их ординации при условии лояльности к государю). Значительную поддержку российское самодержавие оказывало Русской Православной Церкви (РПЦ). Екатериной II Униатская (грекокатолическая) церковь была ограничена в правах, а в 1839 г. Полоцкий собор передал униатские приходы западных губерний РПЦ, существенно повысив ее экономический статус. Еще большее внимание уделялось Русской Православной Церкви в 1860-е гг., принимались меры по улучшению материального положения духовного сословия. По отношению же к остальному населению царизм чаще использовал механизм *отрицательной (ограничительной, репрессивной) обусловленности*, направленный в первую очередь на борьбу с инакомыслящими и представителями иных (по отношению к православному христианству) конфессий. В 1791 г. Екатериной II введена *черта постоянной еврейской оседлости* [14]. Евреи утрачивали свободу выбора места жительства, им было запрещено (с некоторыми исключениями, например, при наличии высшего образования) селиться за пределами территорий бывшей Речи Посполитой и в сельской местности.

Еще более жесткие меры предпринимались в конце XIX в. В мае 1882 г. правительство запретило евреям в пределах черты оседлости арендовать, принимать в залог и управлять недвижимым имуществом. Католикам, евреям и иностранцам было запрещено покупать казенные и частные земельные владения в западных губерниях. Помещики польского происхождения были обложены контрибуцией (от 10 % и выше своих доходов они были вынуждены выплачивать государству).

Кроме того, согласно закону от 13 июля 1889 г., с целью увеличения численности православного населения в западных губерниях введено ограничение на переселение крестьян на свободные земли, практиковавшееся в Центральной России.

Вместе с тем в связи с необходимостью укрепления своей социальной базы самодержавие было вынуждено задействовать и *положительную обусловленность*. В 1839 г. Николай I подписал «Положение о люстрации государственных имуществ в западных губерниях и Белостокской области» [15]. Реформа предусматривала в частности постепенный перевод государственных крестьян с барщины на оброк, признание за ними гражданской свободы, права на получение наследства и собственности, занятие торговлей и промыслами. Кроме того, царское правительство задействовало также *механизм замещения*, активно раздавая здесь земли с крестьянами русским помещикам, крупным военачальникам, государственным чиновникам.

Следует также отметить *механизм социализации*, направленный на социокультурную гомогенизацию западных губерний. При этом основным целевым объектом являлось крестьянство. Главным инструментом социализации была система народного образования, которая перестраивалась «в духе православия и русской народности» [16, с. 224].

Используемые Российской империей механизмы обусловили трансплантацию и закрепление на новых территориях доминирующих в российской институциональной матрице редистрибутивных институтов. Среди них: отношения редистрибуции в экономике; иерархичный стиль управления; укрепление крестьянской общины. Однако наряду с доминирующими трансплантировались и компенсаторные (рыночные) институты. Российские власти способствовали развитию как вотчинных, так и капиталистических мануфактур. Динамично развивалось тонкорунное овцеводство; реконструировались каналы, сухопутные дороги.

Институциональные трансплантации Австрийской империи. Габсбургская монархия (с 1804 г. — Австрийская империя) к концу XVIII в. представляла собой конгломерат одиннадцати больших народов и огромного числа малых этнических групп, в котором в отличие от России ни одна нация не являлась титульной. Центральная власть была слабой и плохо контролировала регионы. В институциональной матрице Австрийской империи присутствовали сильные рыночные элементы, в частности использовалась система налоговых льгот для предприятий, основанных на наемном труде. Из Речи Посполитой Габсбургам досталась Галиция (с 1392 г. — часть Польши). Сословное деление здесь практически совпадало с этническим: поляки — паны, украинцы — крепостные крестьяне, евреи — мещане (небогатые ремесленники). Указанные особенности определили характер и механизмы институциональных трансплантаций Австрийской империи.

Так же как и Россия империя Габсбургов задействовала в отношении присоединенных земель *механизм унификации*. Инструментом реализации этого механизма стало образование из инкорпорированных земель новой административной единицы — Королевства Галиции и Лодомерии [17]. Выделение для новых территорий отдельной короны Габсбургов свидетельствует об их включении в систему, в основе построения которой лежит принципиально другой в сравнении с Россией архетип — федерализм. Важными инструментами унификации явились: вступление Галиции в Таможенный союз, замена до 1786 г. законов Речи Посполитой австрийскими законами и роспуск шляхетских «сеймиков» [18]. Однако чтобы смягчить удар для старой знати, Вена, руководствуясь *механизмом положительной обусловленности*, учреждает Ассамблею сословий, состоявшую из шляхты и духовенства. Этот орган практически не обладал правом принимать собственные решения, однако мог обращаться с петициями к императору. Таким образом, австрийские власти использовали на новых территориях *механизм трансплантации политических институтов переходного типа*, направленных на создание автономии. После революции 1848 г. Австрийская империя попыталась укрепить центральную власть и свернуть права провинций, однако с введением двуединой монархии Галиция получила еще более широкую автономию.

Для успешной трансплантации институтов необходима социальная опора. Для ее создания власти применили *механизм замещения*. Однако это были не помещики, как в Российской империи, а чиновники (австрийцы и говорящие по-немецки чехи) и немецкоязычные колонисты, которые, по мнению властей, обеспечили бы внедрение западноевропейских методов хозяйствования.

Кроме того, с целью противодействия сепаратистским настроениям поляков встала задача привлечения на свою сторону русинского (украинского) крестьянства и грекокатолической церкви, для чего властями широко использовался механизм положительной обусловленности. С 1781 г. император Иосиф II предпринял ряд шагов, направленных на отмену крепостного права: была введена максимальная продолжительность барщины (не более трех дней в неделю); установлены права крестьянина обрабатывать собственный надел, жениться без согласия помещика, переходить на другие наделы и обращаться в суд с жалобами на помещика [19]. Поддержка оказывалась и грекокатолической церкви. В 1781 г. установлено «Право веротерпимости», в соответствии с которым священники униатской и католической конфессий имели равные права. В 1807 г. была восстановлена Галицкая митрополия [20].

Австрийскими властями широко использовался механизм социализации, способствующий трансплантации на новые земли социокультурных институ-

тов империи. Так, например, в 1774 г. в Вене основана грекокатолическая семинария, которая не только давала западноукраинским студентам систематическое богословское образование, но и приобщала их к западной культуре.

Однако наличие гор, препятствующих регулярному сообщению с Веней, слаборазвитое хозяйство, ориентированное на аграрный сектор, приносящий малый прибавочный продукт, отсутствие инфраструктуры обусловили в целом значительно меньшее внимание центральных властей к Галиции, чем к западным, более богатым провинциям.

Ситуация изменилась в 1848 г. Ослабление центральной власти в Вене обусловило возникновение двух параллельных национально-освободительных движений в пределах Королевства — польского и русинского (украинского), что явилось прямым следствием существующих в провинции социальных (межэтнических) противоречий. В этих условиях *разделение и противопоставление национальных движений* стало главным механизмом сохранения трансплантированных Австрийской империей институтов. Инструментами данного механизма стали: поддержка западноукраинского движения и формирование из него опоры самодержавия в регионе; создание парламента, в который впервые в истории были избраны украинцы; отмена барщины в Галиции (манифест императора Фердинанда I от 23 апреля 1848 г. почти на пять месяцев опередил аналогичный указ, запретивший ее во всех остальных частях империи) и привлечение на сторону самодержавия крестьянского (преимущественно русинского) населения, составлявшего более 90 % жителей провинции.

Однако в годы реакции после 1848 г. Вена изменила свой подход к Галиции, выбрав политику *ограниченной, асимметричной трансплантации* своих институтов на земли провинции, которая заключалась во внедрении ряда политических институтов (избирательной системы, самоуправления, поскольку управлять из центра слишком дорого) и консервации существующих экономических и социокультурных институтов. Во второй половине XIX в. Галиция оставалась наиболее отсталой в экономическом отношении территорией Австро-Венгрии. Меры для развития промышленности не предпринимались. Правительство не предоставляло предпринимателям налоговых льгот, которые были в западных провинциях. Доступ товарам на рынки Австро-Венгрии и соседних стран был фактически закрыт. Регион оказался на положении внутренней колонии.

Заключение. Таким образом, выбор модели инкорпорации части распавшегося социума в другую социальную систему определяется особенностями государственного устройства и национального состава населения общества-реципиента. Российская и Австрийская империи предложили две различные модели. Российский подход был направлен на выравнивание приобретенных земель с внутренними областями империи, для чего была осуществлена одновременная трансплантация экономических, политических и социокультурных институтов. Вена же в силу невозможности гомогенизации Галиции с другими регионами крайне неоднородной империи вынуждена была распространить на новоприобретенные земли принципы федерального управления, трансплантировав политические институты переходного типа, направленные на автономизацию региона. Неизбежное возникновение национально-освободительных движений в империи подобного типа обусловило необходимость применения механизма их разделения и противопоставления. В целом, австрийская политика характеризовалась асимметричностью трансплантации институтов на земли провинции (внедрение лишь ряда политических институтов), вследствие чего регион оказался в положении внутренней колонии.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М. : Какон, 1995. — 352 с.
- Dyurkgeym, E.* Sotsiologiya. Ее predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, and destination] / E. Dyurkgeym. — М. : Какон, 1995. — 352 p.
2. *Lehmbruch, G.* Institutional change in the East German transformation process. The role of the state in the reorganization of property rights and the limits of institutional transfer / G. Lehmbruch // German Politics and Society. — 2000. — Vol. 18. — N 3. — P. 13–47.
3. *Полтерович, В. М.* Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экон. наука соврем. России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.
- Polterovich, V. M.* Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions] / V. M. Polterovich // Ekon. nauka sovrem. Rossii. — 2001. — N 3. — P. 24–50.
4. *Кирдина, С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. — СПб. : Нестор-История, 2014. — 468 с.
- Kirdina, S. G.* Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v Kh-Y-teoriyu [Institutional matrices and the development of Russia: introduction to the X-Y theory] / S. G. Kirdina. — SPb. : Nestor-Istoriya, 2014. — 468 p.
5. *Polanyi, K.* The livelihood of man (Studies in social discontinuity) / K. Polanyi. — N.-Y. : Academic Pr., 1977. — 280 p.
6. *Барахвостов, П. А.* Особенности цивилизационного пограничья: интегрально-институциональный анализ / П. А. Барахвостов // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер.1. История и археология. Философия. Политология. — 2020. — Т.12. — № 1. — С. 119–126.
- Barakhvostov, P. A.* Osobennosti tsivilizatsionnogo pogranich'ya: integral'no-institutsional'nyu analiz [Features of the civilizational frontier: an integral institutional analysis] / P. A. Barakhvostov // Vestn. Grodn. gos. un-ta. Ser.1. Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya. — 2020. — T. 12. — N 1. — P. 119–126.
7. ПСЗРИ-1. — Т. 19. — № 13921, 13922.
8. ПСЗРИ-1. — Т. 19. — № 13865.
9. ПСЗРИ-1. — Т. 24. — № 17634, 17637, 17785, 17788.
10. ПСЗРИ-1. — Т. 24. — № 17879.
11. ПСЗРИ-1. — Т. 20. — № 14691.
12. ПСЗРИ-1. — Т. 20. — 14692, 14693.
13. ПСЗРИ-2. — Т. 42. — № 44312.
14. Черта оседлости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-status-1772-1917/14679/>. — Дата доступа: 11.11.2020.
15. Высочайшее утвержденное положение о люстрации государственных имуществ Западных губерний и Белостокской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://runivers.ru/lib/anons.php?ID=63702&IBLOCK_ID=36. — Дата доступа: 11.11.2020.
16. *Рождественский, С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902) / С. В. Рождественский. — М. : Директмедиа, 2014. — 813 с.
- Rozhdestvenskiy, S. V.* Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1802–1902) [Historical overview of the activity of the Ministry of popular enlightenment (1802–1902)] / S. V. Rozhdestvenskiy. — М. : Direktmedia, 2014. — 813 p.
17. *Лебедев, С. В.* Этническая история регионов Украины / С. В. Лебедев. — СПб. : Алетейя. — 876 с.
- Lebedev, S. V.* Etnicheskaya istoriya regionov Ukrainy [Ethnic history of the regions of Ukraine] / S.V. Lebedev. — SPb. : Aleteya. — 876 p.
18. *Magosci, P. R.* A history of Ukraine. The land and its people / P. R. Magosci. — Toronto : Univ. of Toronto Press, 2010. — 830 p.
19. *Афанасьева, Ю. С.* Просвещенный абсолютизм Иосифа II в оценках А. М. Ону [Электронный ресурс] / Ю. С. Афанасьева // Гуманитар. науч. исслед. — 2011. — № 10. — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2011/10/188>. — Дата доступа: 11.11.2020.
- Afanas'eva, Yu. S.* Prosveshchennyu absolyutizm Iosifa II v otsenkakh A. M. Onu [The enlightened absolutism of Joseph II in the estimates of A. M. Onu] [Elektronnyy resurs] / Yu. S. Afanas'eva // Gumanitar. nauch. issled. — 2011. — № 10. — Rezhim dostupa: <http://human.snauka.ru/2011/10/188>. — Data dostupa: 11.11.2020.

20. Яневский, Д. Б. Проект «Украина». Известные истории нашей державы: продолжение (1774–1914 гг.) / Д. Б. Яневский. — ОМКО. — 285 с.

Yanevskiy, D. B. Proekt «Ukraina». Izvestnye istorii nashey derzhavy: prodolzhenie (1774–1914 gg.) [Project «Ukraine». Noted stories of our nation: follow-up (1774–1914)] / D. B. Yanevskiy. — ОМКО. — 285 p.

PAVEL BARAKHVOSTOV

**RZECZPOSPOLITA LANDS WITHIN THE RUSSIAN
AND AUSTRIAN EMPIRES: ANALYSIS
OF INSTITUTIONAL TRANSPLANTATIONS**

Author affiliation. *Pavel BARAKHVOSTOV* (barakhvostov@yandex.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. In the framework of historical neoinstitutionalism, based on the example of the disintegration of Rzeczpospolita and the inclusion of its fragments in the Russian and Austrian empires, this paper explores the two models of the process concerned. It is shown that the peculiarity of the Russian approach, was homogenization of the new lands with the inner regions of the empire, which envisaged simultaneous transplantation of economic, political, and socio-cultural institutions. The Habsburg policy was characterized by asymmetrical transplantation of institutions to the lands of the province (introducing only political institutions), which resulted in transforming the region into an inner colony.

Keywords: Russian and Austrian empires; basic institutions; redistribution economy; bifurcation point.

UDC 1:304.5

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

Е. Л. МОРДОСЕВИЧ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДОВЕРИЯ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Исследование показало разрозненность в понимании политического доверия, ограниченность сбора данных, разнородность используемых методов, преимущества институционального подхода для изучения доверия.

Будущие исследования политического доверия должны быть направлены на систематизацию и агрегирование исследований в области политического доверия и актуализации понятия и/или его видов; проведение лонгитюдных и межстрановых ис-

Евгений Леонидович МОРДОСЕВИЧ (mardasevich@gmail.com), *аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*